

какого исхода и не допускал никакого извинения, но осуждал безусловно. А потому Григорий сделал ошибку, произнес отлучение не в силу одного договора, но приводя специальные доводы тому, на что он имел полное право; между тем он без всякой нужды коснулся извильней императора и провозгласил их ложью. Потому император был вправе считать себя оскорбленным, и дело пошло не о том, что могло бы его извинять, а о том, справедливо ли то, на что император сослался.

В пользу Фридриха говорила та искренность, с которой он действовал на пользу Крестового похода, как прежде, так и ныне. Так, он отправил послом к египетскому султану архиепископа Палермо; граф Фома из Аквино и Аперры еще осенью 1227 г. благополучно прибыл в Палестину с частью пилигримов; все вассалы землевладельцы государства были приглашены доставить к весне или людей, или деньги. Несмотря на все это Папа запретил всем прелатам и духовным под страхом отлучения доставлять что бы то ни было императору; таким строгим и несвоевременным запрещением Папа восставил против себя и мирян, которые и без того были мало расположены к его духовной власти, и благочестивых защитников Крестового похода. Даже некоторые из духовных считали несправедливым повиноваться в этом случае Папе, другие же просто боялись императора, а многие, желавшие воспользоваться тем распоряжением Папы, увидели себя в затруднительном положении, когда Фридрих объявил папскую буллу ничтожной и вместе с тем приказал отобрать у них их наложниц, ссылаясь при этом на необходимость следовать строго в этом отношении предписаниям церкви. Вскоре и сам Папа почувствовал на себе всю тяжесть вражды с императором.

Еще весной 1227 г. Фридрих, помогая жителям Рима, страдавшим от голода, отправил в их пользу значительный груз с хлебом и другими различными средствами, чем доказал им свое расположение. В постоянную же минуту посол императорский, Рюффрид Беневентский, с согласия сената и народа, прочел громко на Капитолии

оправдательное письмо Фридриха, и через то увеличил еще более число его приверженцев. Умогущественной фамилии Фраджипани, которая никогда не была расположена к папам, император купил их имение и отдал им же в леп безденежно. Вследствие того, Фраджипани стали во главе друзей императора и громко порицали поступок Папы. Когда же Григорий, не обращая на то ни малейшего внимания, во второй день Пасхи, 27 марта 1228 г., еще раз произнес в церкви св. Петра отлучение над императором, освободил его подданных от присяги и лишил его владений в Апулии, сначала раздавая ропот, потом крики, брань и хула, так что Папа, с трудом избегав личных оскорблений, должен был бежать через Рieti в Перуджию.

В это же время Фридрих торжественно отпраздновал в Бароли Пасху; до него дошли слухи, что граф Фома Аперрский одержал победу и что султан Дамаска Моаттам умер. Вследствие того император повелел маршалу Ричарду сесть на суда с 500 рыцарей и сделать все приготовления к собственному отплытию. В народном собрании под открытым небом, так как ни одно здание не могло вместить в себе всех присутствовавших, были обнаружены и клятвой подтверждены следующие пункты, как последние распоряжения императора: «Все сословия и подданные обязуются жить мирно и по закону. Герцог Райнольд Сполетский назначается заместителем. Если император умрет в походе, то ему наследует старший сын Генрих, а потом Конрад; если же не будет их, ни других родственников по мужской линии, то власть переходит к законным дочерям».

Устроив, таким образом, все внутри, приготовив флот и войско, Фридрих внезапно лишился императрицы Иоланты, вследствие ее болезни от родов. По это обстоятельство не удержало Фридриха от исполнения его намерений; он сел на корабль 28 июня 1228 г., и после благополучного плавания пристал сначала к Кипру, а потом, 7 сентября, высадился в Аккопе.